

Ю.Р. Даниельсон-Кальмари

**Соединение Финляндии с
Российской державой**

**По поводу сочинения К. Ордина
"Покорение Финляндии"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.Р. Даниельсон-Кальмари**
Соединение Финляндии с Российской державой: По поводу сочинения К.
Ордина "Покорение Финляндии" / Ю.Р. Даниельсон-Кальмари – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 178 с.

ISBN 978-5-458-16152-7

ISBN 978-5-458-16152-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	Стр.
I. Введеніе	1
II. Время до XIX ст.	16
III. Событія 1808 г.	45
IV. Боргоскій сеймъ.	91
V. Отъ Боргоскаго сейма по настоящее время	146

I. Введеніе.

Въ 1887 г. г. К. Ординъ, нынѣ Гофмейстеръ Императорскаго Россійскаго Двора, ознакомилъ русскую публику съ сочиненіемъ сенатора, бывшаго профессора государственнаго права при Гельсингфорскомъ университетѣ, Л. Мехелна „Précis du droit public du Grand-Duché de Finlande“. Приэтомъ онъ не ограничился ролью простаго переводчика, а снабдилъ текстъ примѣчаніями, въ которыхъ старался доказать, будто г. Мехелнъ, хотя п ясно излагаетъ взгляды финляндцевъ, однако систематически игнорируетъ права Россіи. Примѣчанія касались почти исключительно историческаго введенія, которое авторъ предпослалъ своему очерку. Въ этомъ введеніи указывается, что государственное положеніе Финляндіи, а слѣдовательно и характеръ ея соединенія съ Россією, основывается, притомъ всего, на торжественномъ актѣ, который состоялся ^{17/29} марта 1809 г. въ Боргоскомъ соборѣ. Здѣсь, въ присутствіи Императора Александра I, было прочтано и передано земскимъ чинамъ удостовѣреніе, собственноручно подписанное Императоромъ двумя днями ранѣе, въ которомъ Государь обѣщалъ хранить религію и основные законы края

въ ненарушпмой и непреложной ихъ сплѣ и дѣйствіи; земскіе же чины, также подтвердивъ присягою конституцію Финляндіи, принесли присягу на вѣрность Императору, какъ Великому Князю Финляндіи. Г. Ординъ, съ своей стороны, въ примѣчаніяхъ къ переводу развиваетъ ту мысль, что Боргоскій актъ имѣлъ лишь нравственное значеніе и что объявленнымъ удостовѣреніемъ Императоръ не принималъ на себя и не возлагалъ на своихъ преемниковъ никакихъ положительныхъ обязательствъ. Отношеніе Финляндіи къ Имперіи, по мнѣнію г. Ордина, установлено не какими либо документами Боргоскаго сейма, а Фридрихсгамскимъ мирнымъ договоромъ отъ 5/17 сентября 1809 г., въ которомъ король Швеціи уступилъ Императору Всероссійскому всѣ свои прежнія права на Финляндію. Г. Мехелинъ полагаетъ, что Великое Княжество Финляндское, будучи неразрывно соединено съ Имперіею, тѣмъ не менѣе составляетъ государство (état) и пользуется особою конституціею, на вѣчныя времена утвержденною Императоромъ Всероссійскимъ. По мнѣнію же г. Ордина, Финляндія есть просто русская провинція, въ которой, въ концѣ концовъ, какъ и въ прочихъ частяхъ Имперіи, все зависитъ отъ благоусмотрѣнія русскаго правительства.

Непріятныя чувства, вызванныя въ Финляндіи переводомъ г. Ордина, усилились вслѣдствіе положенія, занятаго русскою печатью. Никого не удивило, что газеты, издавна непріязненно относившіяся къ Финляндіи, какъ наиримѣръ Новое Время, съ восторгомъ привѣтствовали эти новые историко-политическіе взгляды. Но и другіе органы печати, которые до того руководились инымъ взглядомъ, немедленно по выходѣ въ свѣтъ перевода г. Ордина, не выжидая отвѣта съ финляндской стороны, поспѣ-

шили выразить согласіе съ примѣчаніями переводчика, не признающаго за удостовѣреніемъ Императора Александра I никакого опредѣлительнаго значенія по вопросу о государственномъ строѣ Финляндіи. Понятно, что въ Финляндіи съ тревогою спрашивали себя, не является ли г. Ординъ простымъ орудіемъ въ чужихъ рукахъ и не слѣдуетъ ли видѣть въ его полемическихъ примѣчаніяхъ лишь предвѣстниковъ общаго нападенія. Поддержка, оказанная г. Ордину, указывала на то, что сравнительно важные элементы русскаго общества желаютъ уничтоженія законовъ и учрежденій, которыя торжественно подтверждены не только Императоромъ Александромъ I, но и всѣми его преемниками и подъ сѣнью которыхъ Финляндія въ продолженіе восьмидесятилѣтняго періода развивалась въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи.

Возникшая полемика, продолжавшаяся въ теченіе первой половины 1888 года, велась со стороны Финляндіи, главнымъ образомъ, Гельсингфорскими газетами; кромѣ того сенаторъ Мехелинъ помѣстилъ въ Вѣстникѣ Европы возраженіе на примѣчанія г. Ордина. Г. Ординъ отвѣчалъ въ Новомъ Времени и въ Русскомъ Вѣстникѣ. При этомъ вполне выяснились задушевные желанія г. Ордина и его единомышленниковъ. Въ майской книжкѣ Русскаго Вѣстника за 1888 г., г. Ординъ называетъ удостовѣреніе Императора Александра I „приличною обстоятельствомъ фразою“ и откровенно заявляетъ, что не имѣется никакихъ законныхъ препятствій къ лишенію Финляндіи дарованныхъ ей правъ.

Еще до выхода въ свѣтъ перевода очерка г. Мехелина, пишущій эти строки собиралъ въ русскіхъ и финляндскіхъ архивахъ матеріалы по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ

Россіи и Финляндіи съ 1721 по 1809 г. и, въ частности, о рѣшительныхъ событіяхъ 1809 г.¹

Поэтому мы сочли бы своимъ долгомъ немедленно отвѣтить на нападки г. Ордпна, если бы не нѣкоторыя обстоятельства, въ виду которыхъ казалось желательнымъ отложить на нѣкоторое время исполненіе этого намѣренія. Во первыхъ, въ отвѣтѣ г. Мехелина въ Вѣстникѣ Европы возбужденный вопросъ, въ главныхъ чертахъ, разсматривался достаточно ясно, чтобы убѣдить всякаго безпристрастнаго читателя; но кромѣ того для насъ представлялось особенно важнымъ выраженное г. Ордпнымъ желаніе, чтобы финляндскіе его противники выждали изданія подробнаго сочиненія о покореніи Финляндіи, надъ которымъ онъ въ то время трудился. Между тѣмъ, г. Ордпнъ самъ не считалъ себя обязаннымъ соблюдать сдержанность, которой требовалъ отъ своихъ противниковъ. Тогда какъ полемика уже весною 1888 г. успѣла затихнуть, онъ въ декабрѣ того же года помѣстилъ въ Русскомъ Вѣстникѣ статью, въ которой доказываетъ, будто ст. 4 основныхъ законовъ Россійской Имперіи, опредѣляющая, что: „съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ нераздѣльны суть престолы Царства

¹ Плодомъ этихъ занятій является изданное въ началѣ 1888 г. сочиненіе: *Die Nordische Frage in den Jahren 1746—1751. Mit einer Darstellung russisch-schwedisch-finnischer Beziehungen 1740—1743* von Joh. Rich. Danielson. Helsingfors. Ральше, въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ финскомъ журналѣ „*Valvoja*“, намъ разсмотрѣны различныя направленія, боровшіяся въ 1808 г. при русскомъ дворѣ по вопросу о будущемъ политическомъ положеніи Финляндіи, а въ докладѣ, читанномъ въ финляндскомъ историческомъ обществѣ, мы изложили содержаніе различныхъ проектовъ, которые, наконецъ, въ 1809 г. повели къ установленію для Финляндіи туземнаго правительства.

Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго“, помѣщена въ Сводѣ Законовъ вслѣдствіе редакціонной ошпбки, такъ какъ ни шведскими ни русскими монархами особый престоль финляндскій никогда не былъ установленъ. Въ виду постоянно повторявшихся нападковъ, дальнѣйшее молчаніе болѣе не оправдывалось и потому мы помѣстили въ журналѣ „Valvoja“ статью: „Императоръ Александръ I и полптическое положеніе Финляндіи“. ¹ Такъ какъ въ этой статьѣ вкратцѣ излагаются и опровергаются важнѣйшія положенія г. Ордина, то передача главнаго ея содержанія можетъ служить введеніемъ къ послѣдующему.

Въ своихъ полемическихъ статьяхъ г. Ординъ неоднократно утверждалъ, что постановленія и акты 1808 и 1809 г.г., обнародованные въ Финляндіи на шведскомъ языкѣ и служащіе вообще основаніемъ для мнѣній финскихъ авторовъ, въ существенныхъ частяхъ разнятся отъ русскихъ и, прибавимъ, французскихъ подлинниковъ, подписанныхъ Императоромъ. Онъ хочетъ увѣрить читателей, что эти неточности имѣли пагубныя послѣдствія, что онѣ „въ теченіе 75 лѣтъ разрослись въ большое дерево, дающее обильные плоды, — сладкіе для Финляндіи, но горькіе для Россіи“. Другими словами, г. Ординъ считаетъ государственное положеніе Финляндіи плодомъ ошибокъ перевода, причемъ оставляетъ перѣшленнымъ, слѣдуетъ ли признать эти ошпбки умысленными.

Что же содержатъ подлинные акты?

¹ Январская книжка 1889 г. Содержаніе статьи передано болѣе или менѣе подробно во всѣхъ ежедневныхъ Гельсингфорскихъ газетахъ.

Прежде всего г. Ординъ утверждаетъ, будто они нигдѣ не говорятъ о Финляндіи, какъ о государствѣ, а лишь какъ о провинціи. По его объясненіямъ: „упорно и систематически повторяя это выраженіе, несомнѣнно на актахъ неоснованное, финскіе писатели достигли того, что въ понятіи весьма многихъ Финляндія составляетъ особое государство“.¹

По этому поводу, мы сослались на Высочайшія предложенія, переданныя земскимъ чинамъ при открытіи Боргоскаго сейма и на учрежденіе правительствующаго совѣта Великаго Княжества Финляндскаго, данное въ Петергофѣ 6/18 августа 1809 г. Въ французскомъ, подлинномъ текстѣ этихъ актовъ, о Финляндіи нѣсколько разъ говорится какъ о государствѣ. Такъ напр., Императоръ въ введеніи къ учрежденію правительствующаго совѣта выражается слѣдующимъ образомъ: „Parmi les moyens d'assurer la prospérité de la Finlande, l'établissement d'une administration générale Nous a paru d'une nécessité urgente. Il importait au bien-être de l'Etat que les administrations provinciales eussent un point central, un tribunal suprême qui pût les diriger — —“. Императоръ слѣдовательно называетъ всю Финляндію государствомъ, въ отличіе отъ отдѣльныхъ ея частей, провинцій.

Другое изъ главныхъ положеній г. Ордина заключается въ томъ, что въ Высочайшемъ удостовѣреніи всѣмъ жителямъ Финляндіи, данномъ Императоромъ Александромъ I въ Борго 15/27 марта 1809 г., слово „конституція“ въ шведскомъ текстѣ употреблено въ единственномъ числѣ, въ русскомъ же текстѣ — въ множественномъ. Это различіе, по мнѣнію г. Ордина, имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ въ единственномъ числѣ слово „констп-

¹ „Конституція Финляндіи“, стр. 15.

туція“ означаетъ государственный строй страны, а во множественномъ числѣ — лишь постановленія, учрежденія.¹

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе мы сослались на оффициальныя выраженія Государя, относящіяся къ упомянутому утвержденію, въ которыхъ слово „конституція“ встрѣчается именно въ единственномъ числѣ.

На церемоніалѣ торжественнаго акта въ г. Борго по случаю принесенія земскими чинами присяги на вѣрноподданство Императору, написано „approuvé par S. M. l'Empereur le 22 février 1809. Secrétaire d'état Speransky“ т. е. утвержденъ Его Императорскимъ Величествомъ 22 февраля 1809 г. Седьмой параграфъ церемоніала гласитъ слѣдующимъ образомъ: „Après quoi le Gouverneur Général déclarera que Sa Majesté Impériale a daigné confirmer solennellement la *Constitution de la Finlande*, en la sanctionnant de Sa signature: il lira à haute voix l'Acte de Confirmation et le remettra au Maréchal de la Noblesse“. (Затѣмъ Генераль-Губернаторъ объявитъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было торжественно утвердить собственноручною подписью конституцію Финляндіи: онъ прочтетъ Актъ Удостоверенія и передастъ его Ландмаршалу).

Уже при открытіи сейма 16/28 марта Императоръ велѣлъ прочесть земскимъ чинамъ переданныя имъ Высочайшія предложенія. Введеніе къ этимъ предложеніямъ начинается слѣдующими словами: „Sa Majesté Impériale, en réunissant les états de la Finlande en une Diète générale, a bien voulu donner par là une preuve solennelle de ses intentions généreuses de conserver et maintenir inviolablement la religion, les loix, *la constitution du pays*, les droits et

¹ Новое Время, 9/21 января 1888 г.

privilèges de tous les états en général et de chaque citoyen en particulier“,—созывая земскіе чины Финляндіи на общій сеймъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было дать торжественное доказательство великодушныхъ своихъ намѣреній ненарушимо хранить религію, законы и конституцію края, а также права и привилегіи всѣхъ сословій вообще и каждаго гражданина въ особенноти.

Пожалуй еще болѣе торжественное заявленіе о намѣреніи Императора утвердить пменно конституцію Финляндіи заключается въ рѣчи, пропзнесенной Государемъ на французскомъ языкѣ при открытіи сейма. Рѣчь эта впервые обнародована въ нашей статьѣ, о которой упомянуто выше. Въ ней Императоръ положительно говоритъ: *„J'ai promis de maintenir votre Constitution, vos loix fondamentales; votre réunion ici vous garantit Ma promesse“*. Словами „я обѣщаль хранить вашу конституцію“ Императоръ, очевидно, указывалъ на удостовѣреніе, подписанное имъ наканунѣ, но, по церемоніалу, прочитанное Генераль-Губернаторомъ лишь на слѣдующій день. Это и есть то удостовѣреніе, въ шведскомъ текстѣ котораго слово „конституція“ встрѣчается въ единственномъ числѣ — „ошибка“, имѣвшая, по мнѣнію г. Ордина, столь пагубныя послѣдствія для политическыхъ отношеній Финляндіи и Россіи. Оказывается, что смыслъ акта удостовѣренія вслѣдствіе этой т. н. „ошибка“ не подвергся ни малѣйшему измѣненію, такъ какъ шведскій текстъ во всѣхъ отношеніяхъ точно передастъ намѣренія Государя.

По вопросу о финляндскомъ престолѣ, существованіе котораго отрицается г. Ординымъ, мы указали прежде всего на вышесказанное. Въ законѣ „престолъ“ очевидно понимается въ переносномъ смыслѣ. Признавъ Финляндію